Отзывы о книге

«Алан Уоллес — один из величайших западных буддийских мыслителей нашего времени».

— Говард Катлер,

соавтор книги Его Святейшества Далай-ламы «Искусство быть счастливым»

«Уникальная книга, которая и учит, и вдохновляет».

— Inquiring Mind

«Любой, кто идет по духовному пути — буддист или небуддист, — найдет в этой книге свежие прозрения, обретенные благодаря практике и позволяющие раскрыть безбрежность сердца. Ее чтение заставит задуматься, принесет пользу и вдохновит».

ForeWord Magazine

«Когда Алан Уоллес ведет нас в странствии с четырьмя безмерными, мы в очень хороших руках».

— Mandala

«Книга написана в очень простом и прямом стиле. Она постоянно отсекает поверхностное и направляет читателя к самой сути практики. Объяснения чередуются с бесчисленными личными историями и прозрениями, которые можно было собрать только за целую жизнь практики и передачи учений».

— The Middle Way

«Как это обычно бывает с сочинениями Алана Уоллеса, в книге присутствует мощный упор на том, чтобы сделать описываемые идеи и практики доступными для современного читателя, при этом ничего не размывая и не оглупляя. Также очевидна решимость показать, как именно применять четыре безмерных в нашей жизни. Для тех, кто желает прочесть оживленное описание некоторых из ключевых идей буддизма — описание, которое находит тонкое равновесие между традиционным и современным подходами, — книга не окажется разочарованием».

Buddhism Now

Содержание

Предисловие переводчика	8
Предисловие составителей	. 10
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ	. 11
Зачем мы практикуем?	. 11
Этика как основа	. 19
Подтверждение интуитивной мудрости	. 25
Медитация на самоцвете в лотосе: ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ	. 29
Вопросы и ответы: об этике и порядке	
применения практик	. 31
ГЛАВА 2. ПРИСТУПАЕМ К ПРАКТИКЕ ШАМАТХИ	. 37
Начинаем медитацию	. 39
Расслабление, устойчивость и явность	. 40
Вопросы и ответы: об осознавании дыхания	. 48
Власть над вниманием: памятование и самонаблюдение	. 55
Шаматха как катализатор умственных событий	. 60
Как работать с проблемами в практике шаматхи	. 62
ГЛАВА 3. ПУТЬ К ШАМАТХЕ: ОБЗОР	. 70
Девять стадий пути к шаматхе	. 70
Достижение шаматхи	. 78
Условия для достижения шаматхи	. 82
Пять помех для продвижения в шаматхе	
Пять факторов стабилизации	
О выборе объекта в практике шаматхи	. 94

6 І СОДЕРЖАНИЕ

	Вопросы и ответы: о достижении шаматхи	97
	Что идет после шаматхи	. 102
ГЈ	ТАВА 4. ЛЮБЯЩАЯ ДОБРОТА	. 105
	Медитация: любящая доброта к себе	. 109
	Расширение практики любящей доброты	. 115
	Преимущества, которыми в практике любящей	
	доброты обладают миряне	
	Любящая доброта к врагам	. 119
	Проблема праведного гнева	. 129
	Страсть и терпение в ответ на источники страданий	. 132
	Поиски качества, которое можно полюбить	. 136
	Как мы путаем привязанность с любящей добротой	. 138
	Вопросы и ответы: враги и прозрение	. 140
	Достижение шаматхи в практике любящей доброты	. 146
ГЈ	ЛАВА 5. СОСТРАДАНИЕ	. 153
	Вопросы и ответы: катарсис, логика и сострадание	. 160
	Сострадание к страдающей личности: медитация	. 163
	Расширение практики сострадания	. 165
	Докучливое вмешательство в практике сострадания	. 167
	Медитация на Авалокитешваре,	
	воплощении сострадания	. 168
ГЈ	ПАВА 6. СОПЕРЕЖИВАЮЩАЯ РАДОСТЬ	. 172
	Сорадование счастью других	
	Сорадование добродетели	
ГЈ	ТАВА 7. РАВНОСТНОСТЬ	. 178
	Равностность в буддизме тхеравады	. 178
	Равностность в тибетском буддизме	

Вопросы и ответы: как отличить привязанность	
от приязни	192
•	
ГЛАВА 8. ПРОЗРЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК СИЛ	195
От прозрения — к неопосредованному	
переживанию окончательного	203
Вопросы и ответы: насущность и исключительность	
духовного пробуждения	213
Об авторе	220
О переводчике	222

Предисловие переводчика

• тыре безмерных настроя — любящая доброта, сострадание, сопереживающая радость и равностность (беспристрастность) — представляют собой один из краеугольных камней буддийской созерцательной практики. Постепенное взращивание этих умственных качеств поддерживает нас и в процессе укрепления этической самодисциплины, и в развитии сосредоточения и мудрости — иными словами, в освоении всех трех видов психологических навыков, которые Роберт Турман называет тремя видами внутреннего образования. Овладение этими качествами наделяет нас большей виртуозностью в управлении нашим собственным субъективным опытом: укрепляет нашу способность вести подлинно счастливую, подлинно наделенную смыслом и подлинно полезную для других существ жизнь.

Практики безмерных настроев, ставшие неотъемлемой частью светских подходов к преподаванию осознанности, в наше время доступны каждому, кто готов к постепенному изменению своих привычек: они не требуют принятия буддийского (или какого-либо иного) религиозного мировоззрения, но неизбежно повлияют на наше отношение к себе и к другим существам. Благодаря регулярной и продуманной тренировке в безмерных настроях мы научимся видеть мир через призму просвещенного и деятельного сострадания — сострадания, которое не отрицает присутствующее в мире зло и в то же время с незыблемым оптимизмом ищет способы его устранить.

Книга, которую вы держите в руках, — не сборник абстрактных рассуждений о добре, красоте и справедливости. Это практическое руководство, которое шаг за шагом направляет читателя в развитии исключительно мощных состояний ума, преображающих пространство сознания и вместе с тем ведущих нас к сострадательной активности. Доктор Уоллес подробно объясняет логику развития

умственной устойчивости (*шаматхи*), без которой благотворные устремления не будут стабильными, и указывает путь к мудрости постижения глубинной природы реальности — природы, которую буддисты называют *пустотностью* или отсутствием независимого существования. Именно объединение доброты с качествами сосредоточения и мудрости в конечном итоге помогает нам развить наиболее мощный уровень четырех безмерных. Этот уровень, как обещает буддийская «Шрималадеви-сутра», принесет практикующим «добродетельные качества более безмерные, чем само пространство».

Хотя первое издание было опубликовано на английском языке более тридцати лет назад, книга не теряет своей актуальности: это единственное развернутое руководство по четырем безмерным, которое сопоставляет подходы палийской и санскритской традиций и при этом остается глубоко практичным. Эти особенности текста неразрывно связаны с личностью самого автора: доктор Уоллес знаменит не только обширными познаниями в философии буддизма, но и высочайшим уровнем личной практики. Мне самому выпала огромная честь неоднократно сопровождать его в качестве переводчика и видеть: даже в дни интенсивных мероприятий, на которых он учит по восемь часов в сутки, его практика медитации сейчас также составляет не менее восьми часов. Это не означает, что без крайне продолжительной медитации пользу от практики безмерных не получить — напротив, даже несколько минут любящей доброты или сострадания способны в значительной мере изменить характер нашего субъективного опыта. Тем не менее мы знаем: перед нами наставник, который по-настоящему проник в глубины практик безмерных состояний и неустанно совершенствует свое йогическое мастерство, чтобы помочь другим. Пусть и наша практика четырех безмерных настроев также станет источником неиссякаемой пользы для всех существ и поспособствует исцелению мира.

Буддийский монах досточтимый Лобсанг Тенпа

Предисловие составителей

Представленные в этой книге учения оформились во время недельного ретрита, проведенного Аланом Уоллесом для небольшой группы друзей летом 1992 года. Ретрит проходил в восточной части гор Сьерра-Невада над городком Лоун-Пайн. Неформальные лекции в рамках ретрита были частично основаны на отрывках из написанного Буддагхошей (V в.) руководства «Путь очищения», но на интерпретации Алана явно повлияла пройденная им подготовка в традиции тибетского буддизма. Рассматриваемые отрывки были посвящены взращиванию шаматхи, которую иногда называют медитативной безмятежностью, и четырех безмерных (чатварьяпрамани): любящей доброты, сострадания, сопереживающей радости и равностности. Эти практики — практики шаматхи и четырех безмерных — сильно различаются, но имеют глубоко взаимодополняющую природу: они друг друга обогащают, углубляют и защищают. В текст книги также включены проведенные Аланом направляемые медитации и отрывки из чрезвычайно оживленных групповых дискуссий.

Глава 1

Введение

Зачем мы практикуем?

Буддийская практика начинается не с акта веры, а со тщательного наблюдения за нашим опытом. Среди множества граней переживаний, которым мы могли бы внимать, буддизм с особым интересом относится к явлению под названием «страдание»: первой благородной истине. Это хороший отправной пункт и нечто, что привлекает наше внимание. Большинству из нас мысль о том, что страдания существуют, будет понятна.

Чрезвычайно плодородный вопрос здесь таков: почему, из-за чего мы подвержены страданиям? Если я упаду с велосипеда, поцарапаю колено и затем спрошу: «Почему я страдаю?» — вопрос будет весьма обыденным. Но если я, здоровый и сытый, сижу здесь — в одном из самых прекрасных мест на планете — и все равно несчастен, эта тема становится очень интересной. Что происходит? Почему возникает несчастье? Отчего ум страдает? Этот вопрос также становится интересным, когда дисгармония и конфликты возникают в отношениях с другими людьми. Что вызывает страдания межличностных или международных конфликтов? Разве нельзя просто уживаться? Таков альтернативный способ задать вопрос о второй благородной истине: в чем источник страдания?

Хотя к конфликтам и внутреннему напряжению ведет несметное множество условий, многие из внешних факторов на самом деле не играют в переживаемых нами страданиях сущностной роли. При этом мы не пытаемся обесценить внешние факторы — просто

внутренние важнее. И хотя многие из условий на внешнем уровне нам неподвластны, возможностей преобразовать факторы уровня внутреннего, к счастью, больше.

Что играет жизненно важную роль в этом страдании? Что должно неизбежно присутствовать как источник переживаемых нами мучений? Рассматривая эти вопросы, Будда на собственном опыте сделал вывод: определенные основополагающие омрачения ума и есть источник переживаемых нами страданий — как наедине с собой, так и во взаимоотношениях с другими людьми и окружающей средой. Самое базовое из этих омрачений — заблуждение. Мы активным образом превратно понимаем реальность, и это все портит. На основе такого активного искажения действительности возникают другие умственные искажения. На санскрите умственные омрачения называются клеша. Этот термин связан со словом клишта — «скручивать» или «искривляться». Когда мы смотрим на мир через окно своего ума, окно каким-то образом искривляется. Мы видим реальность, но реальность искаженную — и откликаемся на нее мы непрямолинейно. Тибетское слово, которым обозначают адептов, или высокореализованных существ, — ∂p анг сонг¹ — означает «прямолинейный» (не искривленный).

Основополагающая проблема — заблуждение. Как говорил Иисус, «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»². Он указал прямо на суть: ключевая проблема — в том, что мы не ведаем, что творим. На основе такого заблуждения возникают и другие искривления

¹ Вайли: drang srong.

² От Луки 23:34 (русскоязычные цитаты приведены по Синодальному переводу). Мои отсылки к христианству в рамках этого ретрита, безусловно, не предполагают, что Иисус и Гаутама учили одному и тому же. Тем не менее я считаю, что многие из описанных в этой книге медитаций эффективно и с огромной пользой могут применять и христиане, и другие небуддисты. Многие представленные здесь идеалы и методы, как мне кажется, универсальны в своей актуальности и ценности. Надеюсь, они смогут обогатить жизнь духовных искателей независимо от их религиозных убеждений.

ума: эгоистичное страстное желание, враждебность, агрессия и бесчисленное множество иных производных омрачений.

Возможно ли освободиться от всех этих источников страданий или же они просто составляют обязательную часть человеческой участи? Можно ли от них освободиться — не вытеснением, не с помощью каникул или передышки, а при помощи полного, необратимого устранения этих внутренних истоков помрачающих переживаний? Это необычайный вопрос — вопрос, которому Будда посвятил много лет. На основе собственного опыта он заключил: да, это возможно. Так мы приходим к четырем благородным истинам: страданию, истоку страданий, освобождению от истока страдания и, наконец, пути к этому освобождению. Из них вытекает и все остальное повествование.

Если коренная проблема — это заблуждение, коренным противоядием должно быть нечто, напрямую бросающее ему вызов. Вероятнее всего, коренное противоядие от заблуждения — это не любящая доброта. Любящая доброта может послужить противоядием от ненависти, безразличия или эгоцентризма, но главное средство от заблуждения — это реализация прозрения. В контексте двух крыльев просветления — крыла сострадания и крыла мудрости вызов заблуждению напрямую бросает именно мудрость глубинного постижения. Именно поэтому буддийская практика делает такой большой упор на взращивании прозрения (випашьяне).

Заблуждение принимает разнообразные формы, но ключ ко всем ним — иллюзия относительно нашего собственного существования: относительно того, что мы собой представляем. Плодотворная гипотеза (но не догма, в которую мы обязаны верить) состоит в том, что мы по ошибке считаем себя существующими независимо, автономно, отдельно от окружения и от других живых существ. Это маленькое эго с трудом пробирается по жизни, пытаясь дотянуться до всего хорошего и отпихнуть все дурное. Пока

мы верим этим ложным построениям о реальности, мы уже подспудно обрекаем себя на конфликты. Если я — независимый, автономный Алан — приближаюсь к другому человеку, я это делаю не как статичный камень, а с большим объемом желаний относительно собственного благополучия и достижения собственного счастья. Если в человеке, к которому я приблизился, заложена сходная программа, мы с самого начала участвуем в конфликте — а в помещении, полном людей, проблема разрастается в соответствующих масштабах.

Мы были бы счастливее без этого заблуждения, а прозрение — способ прямо сквозь него пробиться. Его не обрести за счет веры в какую-то догму или систему убеждений: это нечто, что мы можем без каких-либо сомнений познать на собственном опыте. Прозрение — это вид опыта, рассекающий несовместимые с этим опытом заблуждения, а самый продвинутый вид буддийской медитативной практики — это его взращивание. О какого рода прозрениях речь? Упор делается на постижении природы «я». Если мы не существуем как нечто автономное, самодостаточное и изолированное, каким же образом мы существуем? Кроме того, как в этом вопросе перейти к чему-то большему, чем просто философский вывод? Как обратить вывод в прозрение?

Чтобы развить прозрение, мы крайне пристально рассматриваем природу нашего собственного существа и опыта. Жизненно важную роль здесь играет памятование. Это пристальное рассмотрение ведет к явному, неопосредованному переживанию явлений: наших собственных умственных состояний, чувств и желаний, нашего восприятия собственного тела и среды вокруг. Оно ведет к постижению: это «я», за которое мы так долго цеплялись, вообще не существует. Речь не о том, что мы не существуем — это было бы выводом нелепым, — а о том, что того конкретного «я», которое ощущается нами как отдельное и автономное, попросту нет. Это маленькое эго не существует — эго, которое пытается